

Конец октября принёс в город А резкое похолодание. Осенний ветер гнал по улицам жухлую листву, и даже в самом воздухе разлилась щемящая, колкая прохлада, свойственная лишь этому времени года.

Но если воскресные улицы пустовали, то в университетском кафе с бабл-ти яблоку негде было упасть. Там стоял весёлый гул, а из дверей тянуло манящим, тёплым и сладким ароматом.

Прежде чем переступить порог, Лу Аньжань застегнул чёрную штормовку до самого подбородка, оставив открытыми лишь ясные, внимательные глаза.

На соседнем спортивном комплексе как раз подходил к концу баскетбольный матч — институт экономики и менеджмента рубился с айтишниками. Как только прозвучит финальный свисток, один столичный мажор наверняка расщедрится и закажет напитки на всю ораву. Аньжаню нужно было забрать свой кофе до того, как эта толпа сметёт всё на своём пути.

Он толкнул дверь. Шум голосов и взрывы смеха обрушились на него с новой силой — здесь только и делали, что обсуждали игру.

— Ты видела тот трёхочковый Чэн Ци? Это что-то с чем-то! А как он забивал и у него футболка задралась? Мамочки, какие там кубики пресса!

— Ой, не говори, просто умереть и не встать!

Лу Аньжань слегка поморщился и незаметно отошёл в самый угол.

— Да там на трибунах половина девчонок только ради него и собралась. Визжали так, что у меня чуть перепонки не лопнули. Хорошо, что мы пораньше ушли.

— Знаю я, что тебе этот Чэн Ци до лампочки. Твой краш — Лу Аньжань, верно? Симпатичный, конечно, но уж больно холодный.

Коротко стриженная девушка тут же возразила:

— Это называется загадочность и харизма!

Договорив, она случайно скользнула взглядом по стоявшему рядом парню и осеклась.

Он был высоким. Лицо, наполовину скрытое высоким воротником куртки, не выражало ровным счётом ничего. Парень стоял, небрежно засунув руку в карман штормовки, но эта случайная поза казалась безупречной, словно у профессиональной модели с обложки глянцевого журнала.

Его ауру невозможно было перепутать ни с чьей другой. Девушка выдохнула:

— Лу Аньжань?!

Аньжань вежливо кивнул ей в ответ.

Девушка просияла:

— Я Лю Инъин! Мы вместе ходим на факультатив по истории фотографии. Твоя презентация сегодня была просто потрясающей!

Сегодня они сдавали промежуточный проект — защищали презентации. Группа Лу Аньжання ожидаемо заняла первое место.

— Спасибо, — ответил он. Из вежливости парень расстегнул воротник штормовки, открывая лицо. — Я помню тебя. Ты из четвёртой группы. Ваше выступление тоже было отличным.

Лю Инъин не ожидала, что лучший студент курса запомнил её. От неожиданности и прямого взгляда его красивых глаз она мгновенно залилась краской.

— Ты... правда меня запомнил?

— Да, — спокойно подтвердил Аньжань. — Любой соперник заслуживает уважения.

От этой убийственной серьёзности едва разгоревшаяся искра романтики в груди Лю Инъин с треском погасла. Она даже растерялась, не зная, что ответить на такое заявление.

Наконец девушка выдавила:

— Какой же ты всё-таки зануда.

Прямо как его отец.

Лу Аньжань спорить не стал. Он не видел в этом слове ничего обидного — для него прагматизм и некоторая сухость были синонимами надёжности и зрелости.

К тому же холодная манера общения прекрасно избавляла от лишних социальных контактов. Вот и сейчас: Лю Инъин, которая ещё минуту назад явно флиртowała, потеряла к нему всякий интерес.

«Идеально. План сработал», — мысленно усмехнулся он.

Он бросил взгляд на электронное табло над стойкой. Время выдачи его заказа задерживалось уже на три минуты и десять секунд.

Если сотрудники кафе не поторопятся, сюда ворвётся молодой господин Чэн со своей прожорливой свитой.

К счастью, в этот момент телефон завибрировал, сообщая о готовности заказа. Лу Аньжань подошёл к стойке.

Девушка-бариста улыбнулась ему:

— Вам повезло. Буквально через минуту нам упадёт заказ на тридцать позиций, так что остальным придётся несладко.

— Удачное совпадение, — бесстрастно отозвался он.

Забрав стакан, он развернулся к выходу, но тут за спиной раздался ядовитый смешок:

— Хлебать ледяной американо в такой холод... Лу Аньжань, как же ты любишь выпендриваться!

Лу Аньжаню даже оборачиваться не надо было, чтобы узнать этот голос.

Жуань Си.

Этот лоботряс попал с ним в одну группу на факультативе. За всё время подготовки он не соизволил явиться ни на одно обсуждение, бессовестно свалив свою работу на других. После трёх официальных предупреждений Аньжань просто вычеркнул его имя из итогового доклада.

Узнав подробности, преподаватель аннулировал промежуточную оценку прогульщика, обрекая его на гарантированный незачёт.

Они учились на разных факультетах, и Аньжань надеялся, что больше никогда не увидит этого человека. Но надо же было столкнуться с ним в этой тесной чайной.

Редкое невезение.

Лю Инъин терпеть не могла подобный тон. Она тут же вскинулась:

— Тебе-то какое дело, что он пьёт? Всё ещё дуешься из-за зачёта?

Лу Аньжань возглавлял рейтинг успеваемости на своём факультете. Его отстранённость никого не обманывала — он был признанным гением курса. Попасть к нему в команду мечтало большинство студентов, и только этот придурок Жуань Си, мало того что в последний момент отвоевал себе место в группе, так ещё и умудрился всё запороть.

Лю Инъин презрительно фыркнула:

— Завалил предмет — так тебе и надо. Халяву получить — и то ума не хватило.

Такая прямолинейность взбесила Жуань Си. Он злобно закатал рукава, демонстрируя сине-чёрную татуировку во всё предплечье, словно заправский бандит с рабочих окраин. Напуганная Лю Инъин побледнела и сделала шаг назад.

Заметив её страх, Жуань Си самодовольно хмыкнул:

— А ты не защищай его слишком рьяно. Оглянуться не успеешь, как этот святоша и тебе нож в спину всадит. Обыкновенный скользкий тип, а вы, дуры, на его смазливую морду ведетесь.

Услышав это, Аньжань медленно перевёл на него взгляд.

Жуань Си вызывающе качнул татуированной рукой:

— Чё уставился?!

Аньжань слегка склонил голову набок:

— Ты сейчас сделал комплимент моей внешности?

«А у тебя неплохой вкус», — читалось в его глазах.

Жуань Си опешил:

— Что?

У этого парня явно не все дома.

Пока он собирался с мыслями, чтобы выдать новую порцию ругательств, Аньжань невозмутимо продолжил:

— Кстати, профессор действительно спрашивал меня, стоит ли проявить к тебе снисхождение.

В глазах Жуань Си вспыхнула безумная надежда. Решив, что отличник испугался и пытается загладить вину, он торжествующе оскалился:

— Ну, хоть сейчас до тебя дошло...

Но закончить фразу ему не дали. Аньжань безжалостно оборвал его:

— И я ответил «нет».

— Я сказал, что такие паразиты, как ты, заслуживают исключительно круглый ноль.

Он произнёс это со своей обычной вежливой прохладой, хладнокровно растоптав остатки чужих надежд.

Жуань Си побагровел от ярости. Он рванулся вперёд, готовый пустить в ход кулаки, но стоявшие рядом приятели повисли у него на плечах. Не в силах вырваться, он лишь истошно орал:

— Да сдалась мне эта дурацкая оценка! Плевал я на твой зачёт!

Убедившись, что буйного держат крепко, Аньжань равнодушно пожал плечами:

— Разумеется, не сдалась. Ведь извилин в твоей голове явно меньше, чем завитков на твоей дешёвой татуировке.

В словесных дуэлях Аньжань не знал равных.

Жуань Си задыхался, на его шее вздулись синеватые вены:

— Лу Аньжань, сука, ты у меня доиграешься!

— Я вообще-то заказ для Чэн Ци забираю! Он сейчас с минуты на минуту будет здесь. Посмотрим, как ты тогда запоёшь!

При упоминании этого имени атмосфера в кафе мгновенно изменилась. Зрители, до того с любопытством следившие за перепалкой, притихли.

В Университете А имя Чэн Ци знали все. Невероятно богатый, щедрый и харизматичный, он

всегда находился в центре внимания. Избалованный золотой мальчик, перед которым заискивали и преподаватели, и студенты.

Но пугало другое: ходили слухи, что в прошлом году один парень неосторожно задел его, после чего вылетел из университета с волчьим билетом.

С этим непредсказуемым психом никто не хотел связываться.

Однако на лице Лу Аньжана не дрогнул ни один мускул.

— Чэн Ци? — удивлённо переспросил он. — Это ещё кто?

Жуань Си поперхнулся собственным криком:

— Что?..

Он его не знает?

Даже Лю Инъин растерялась. Насколько ей было известно, Лу Аньжань и Чэн Ци уже почти два года жили в одной комнате общежития, пусть их никогда и не видели вместе...

Пользуясь всеобщим замешательством, Аньжань подхватил свой стакан и двинулся к выходу. Но стоило ему развернуться, как он со всего маху врезался в чью-то грудь — твёрдую, словно каменная стена.

Потирая ушибленный лоб, он поднял голову и наткнулся на взгляд тёмных, хищных глаз с чуть приподнятыми уголками. В них читалась неприкрытая, первобытная сила.

Лу Аньжань замер.

Так вот почему все так резко замолчали. Дело было вовсе не в его победном словечке — в дверях стоял сам Чэн Ци.

Жуань Си, почувствовав за спиной надёжный тыл, мгновенно вырвался из рук приятелей и подскочил к вошедшему:

— Брат Чэн! Твой заказ сейчас будет готов, нужно немного подождать.

Чэн Ци коротко бросил сухое «угу», не отрывая взгляда от Лу Аньжана.

Резкие, скульптурные черты лица Чэн Ци дышали скрытой угрозой. Даже обычная баскетбольная форма не убавляла его опасного обаяния — от него исходила давящая, почти физически осязаемая аура силы.

Обычно превосходящий всех ростом Лу Аньжань на его фоне казался изящнее. Ему пришлось немного закинуть голову, чтобы выдержать этот взгляд.

Очевидно, Чэн Ци слышал каждое слово их разговора.

Аньжань не отвёл глаз.

Лучи заходящего солнца пробивались сквозь стекло, подсвечивая его зрачки янтарным блеском, но этот тёплый свет не мог растопить сковывающий их холод.

Столкновение двух характеров рождало почти осязаемое напряжение. Ни один не уступал.

Кто-то в толпе благоговейно прошептал:

— Ну Аньжань и даёт...

Мало того что безжалостно утопил Жуань Си, так теперь ещё и перед Чэн Ци не тушется. Кремень, а не человек.

На самом деле Чэн Ци не злился. Они с Аньжанем толком и не знали друг друга. Чэн Ци редко ночевал в общежитии, их расписания и привычки не совпадали, так что пересекались они разве что мельком на пороге комнаты.

Обычные вежливые кивки при встрече — не более.

Лу Аньжань никогда не шёл на сближение первым, а Чэн Ци и подавно это было не нужно.

К тому же, при первой встрече Аньжань показался ему высокомерным чистоплюем, который слишком много о себе мнит.

Чэн Ци терпеть не мог таких людей.

И дел с ними иметь не желал.

Но сейчас...

То ли удар при столкновении пришёлся сильным, то ли кожа у парня была слишком нежной, но на его лбу расплылось розоватое пятнышко. Идеальная укладка слегка растрепалась, пара прядей забавно выбилась вверх, а сам он сердито поджал губы, продолжая буравить соперника колючим взглядом.

Вылитый взъерошенный кот, защищающий свою территорию.

Аньжань не понимал, какого чёрта Чэн Ци молча пялится на него.

Они простояли так около полуминуты, и пальцы, сжимающие ледяной пластиковый стакан, окончательно онемели. Щедрый бариста не пожалел льда, засыпав им почти весь объём.

Постаравшись сделать это как можно незаметнее, он перехватил стакан другой рукой, а онемевшие пальцы украдкой вытер о джинсы. Но это мимолётное движение не укрылось от взгляда Чэн Ци.

Аньжань мысленно выругался.

Чтобы спасти лицо, он поспешно поднёс стакан к губам и сделал глоток...

И тут же мелко задрожал от пронзительного холода.

Стоявший вплотную Чэн Ци отчётливо услышал тихий стук его зубов. Звук мгновенно оборвался, стоило Аньжаню заметить его реакцию. Парень наградил его таким ледяным взглядом, перед которым поблёк бы любой американо.

— С дороги, — процедил Аньжань. Кажется, от выпитого льда даже его голос стал звучать холоднее.

«Котёнок показывает зубки».

Чэн Ци не выдержал и негромко усмехнулся, его давящая аура мгновенно рассеялась.

— Мы с Жуань Си не друзья, — спокойно произнёс он. — И отвечать за его глупость я не собираюсь. — Он сделал паузу и добавил: — Мы почти не знакомы.

Какая-то дешёвка на побегушках вздумала прикрываться его именем?

У Жуань Си внутри всё оборвалось. Он заискивающе заулыбался:

— Брат Чэн, да это просто недоразумение...

Аньжаню было глубоко плевать на их разборки.

— Я могу пройти? — сухо спросил он.

Чэн Ци на секунду задержал на нём взгляд, а затем неторопливо сделал шаг в сторону, освобождая проход.

Лю Инъин выскочила на улицу следом за Аньжанем.

— Аньжань, ты просто супер! — восхищённо зашебетала она. У неё самой до сих пор подкашивались коленки от одного присутствия грозного мажора. — Это же был Чэн Ци! Тебе правда ни капельки не было страшно?

Аньжань натягивал картонный капхолдер на стакан и даже не поднял головы:

— И что он сделал бы? Стал бы распускать руки при свидетелях?

— Представь себе, да! — округлила глаза Лю Инъин. — Ты разве не слышал? В прошлом году какой-то бедолага косо на него посмотрел, так Чэн Ци избил его прямо в раздевалке спортивного комплекса. Чуть живым оставил.

И народу там было предостаточно.

«Ну и псих!» — мысленно содрогнулся Аньжань.

— Мой тебе совет: в следующий раз просто держись от него подальше, — покачала головой девушка.

Аньжань закивал с самым серьёзным видом. Ситуация на словах — его стихия, но если дойдёт до драки, его просто раскатают тонким блином, и никакой сдачи он дать не сможет.

Но вовремя спохватившись, что такое поведение вредит его репутации загадочного бунтаря, он резко вскинул подбородок и ледяным тоном произнёс:

— Я выше этого. Мне нет дела до его выходок.

Глаза Лю Инъин засияли ещё ярче.

— И всё-таки... ты правда назвал Жуань Си «паразитом» прямо перед профессором?

Это требовало невероятной смелости!

— А, это? — Аньжань неловко кашлянул, прикрыв рот ладонью. — Да нет, конечно. Я это только что придумал.

Кто же знал, что у этого придурка так легко подгорит.

Впрочем, разводить глупцов всегда было его маленькой слабостью.

<http://bllate.org/book/18986/1868343>